

Аркадий Рыбак

Половина континента

«На далекой Амазонке...»

Если бы я заканчивал эту строку из любимого с детства стихотворения Редьярда Киплинга, то сегодня с легкой печалью вслед за ним констатировал бы: «...не бывал я никогда». Так далеко не забирался, хотя Таня и я побывали во многих странах. А вот автор сегодняшней публикации имеет другой опыт. Знаю Алика, сына друга и коллеги, известного журналиста Михаила Рыбака, много лет, а он уже давно Аркадий Михайлович, редактор газеты «Порто-Франко», обладатель множества премий и дипломов. И смело может завершить поэта по-своему. И он это сделал в главах новой книги о путешествиях по земному шару – пятой из серии «Хорошо ли там, где нас нет?». Этот том посвящен Южной Америке. С автором, как всегда, на этом континенте побывали жена Эльвира и дочь Ольга. Публикуем одну из глав, посвященную Великой реке.

Шестой том уже в работе.

Феликс Кохрихт

Мы летели уже несколько часов, когда под крылом самолета возник сплошной зеленый ковер. Он простирался повсюду, и конца ему не было видно. Говорят, что весь этот регион можно увидеть только из космоса. Неудивительно. Амазония раскинулась на территориях девяти стран и занимает площадь в пять с половиной миллионов квадратных километров! Но большая часть этих тропических лесов и бесконечных водных артерий находит-

ся в Бразилии (это чуть меньше половины всей площади гигантской страны). Сверху разные оттенки зеленого прорезают узоры отблескивающих на солнце рек, озер и протоков. Ученые до сих пор продолжают подсчитывать одни только притоки реки Амазонки, определяя их число почти в тысячу. Тропические джунгли очень мало заселены. Многочисленные экспедиции пытаются веками проникнуть в тайны этих мест и всякий раз удивляются своим же находкам. На берегах озер и рек все еще живет больше четырех сотен племен, из которых около семидесяти – по обычаям предков, без всяких достижений современной цивилизации. То и дело приходят сенсационные сообщения о том, что обнаружено небольшое племя, никогда не встречавшее ранее белых людей.

В этих непроходимых лесах, уместившихся в гигантской впадине, круглый год тепло и влажно. Средняя температура – 30 градусов. Часто идут теплые дожди, внезапно начинающиеся и так же неожиданно заканчивающиеся.

Наш самолет за четыре часа доставил нас из Рио в столицу Амазонии город Манаус. Но в сам мегаполис мы не поехали. Нас уже ждал автомобиль, лихо рванувшийся подальше от шума городского. Вскоре мы съехали по косогору прямо к реке. От берега

шел шаткий деревянный помост, к дальнему краю которого была привязана лодка. Обычная плоскодонка, каких полно на любых реках на всех континентах. Улыбчивый лодочник помог погрузить наш багаж и тут же отшвартовался. Нас сразу предупредили ни в коем случае не опускать в воду руки. Пираньи не дремлют.

Ровно застрекотал мотор нашей лодки. На берегу остались склады и редкие строения. Перед нами до самого горизонта вилась широкая речная лента. Вокруг – ни души. По обе стороны на буровато-красных почвах выстроились вдоль берегов гигантские деревья, корни которых скрывались в воде. Мы шли по Риу-Негру, одному из главных мощных притоков Амазонки. Эта река проходит по плотным породам плоскогорий и сохраняет прозрачность, хотя цвет воды у нее темный от многочисленных разлагающихся растений. В разное время года тут происходят паводки, при которых бескрайние территории затапливаются и высоко над поверхностью воды шелестят верхушки вековых деревьев. Кстати, именно масштабные разливы рек то и дело изменяют конфигурацию берегов, скрывают целые острова и намывают новые. Местные племена ставят свои жилища на невысоких холмах подальше от береговой линии.

Пока мы плыли по реке, в ней происходило какое-то движение. Мелькали зигзагами узкие тела водяных змей, шуршали под прибрежным кустарником игуаны и самый крупный в мире грызун капибара, где-то квакали древесные лягушки. Джунгли жили своей привычной жизнью. Весь пейзаж отражался в воде и как бы двоился. Наконец лодка ткнулась носом в песок. Мы переступили через низенький бортик и огляделись. От берега чуть вверх шли выложенные из досок дорожки. Нам взялся помочь молодой парень. Но внезапно он замер, глянул себе под ноги, изловчился и поймал пробиравшегося мимо броненосца. Парень очень бережно держал его за крепкий панцирь и демонстрировал нам.

В последние годы экотуризм стал популярен во всем мире. В джунглях Амазонии другого просто нет. Здесь не строят фундаментальных зданий, не прокладывают шоссе. Вот почему до отеля, в котором нам предстояло провести ближайшие дни, можно добраться только на лодке. Здесь плохо ловит сотовая связь, а в номерах нет привычных телевизоров и телефонов. Только

скрипучие кровати, небольшой шаткий шкафчик и очень скромный санузел. Да и сам номер – это хлипкое с виду деревянное строение на сваях, похожее скорее на упаковочную коробку для какого-то габаритного груза. Небольшие окошки затянуты мелкой металлической сеткой. Сами домики стоят прямо посреди джунглей. Из примет цивилизации – только проложенные между ними и столовой каменные тропинки. Сама столовая занимает небольшую бетонированную площадку с мощными столбами по периметру. Стен здесь нет, и во время дождя (шел он ежедневно) на ближайшие к краю столы прилетали плотные струи. Вся мебель сработана из тяжелого, неподъемного по весу дерева. Выбор продуктов невелик. Словом, условия спартанские. Джунгли. По вечерам тоскливо и тихо. Ночами за хлипкими стенами домиков все время трещат цикады и переговариваются лягушки, слышны шорохи и треск ломающихся веток, несколько раз над сельвой раздавался дикий крик рыжего ревуна – местной обезьянки, которой не спится по ночам.

Утром нас ждал крепкий парень в резиновых сапогах и с мачете в руках. Он повел нас вглубь джунглей, прокладывая себе дорогу методичными ударами мачете. Сразу за домиками отеля лес стоял такой плотной стеной, что без этой безжалостной рубки было не обойтись. Наш проводник посоветовал смотреть под ноги, чтоб не напороться на змей, крупных насекомых и не зацепиться за торчащие повсюду корневища деревьев. Парень то и дело останавливался и пытался провести для нас краткий курс выживания в джунглях. По его словам выходило, что со знанием дела тут можно прожить без всяких дополнительных средств. Главное – знать, что хорошо, а что плохо. И не перепутать. Например, гигантские молочные деревья дают сладковатый млечный сок, а знаменитое дерево кастанья – богатые белками бразильские орехи, которые массово экспортируют. А вот корни кустарника стрихнос лучше на вкус не пробовать, ибо именно они содержат смертельный яд кураре. Понятно, что плоды многочисленных пальм годятся в пищу, а из сока гевеи можно получить вязкое резиновое вещество. Проводник срывал какие-то листики и мелкие плоды, растирал их на ладони и сообщал об их целебных свойствах. Но поскольку жить в тропических

лесах мы не планировали, эту часть информации с интересом послушали, но запоминать не стали. А вот красное дерево махаго-ни, славящееся во всем мире своей крепкой древесиной, вызвало большой интерес. Как и яркие цветы, пышные заросли папоротника и, конечно, удивительное творение природы необъятная сейба. Эти стройные красавцы вырастают до полусотни метров в высоту и бывают свыше десяти обхватов у основания стволов. Сейба поддерживает свои ветки дощатыми подпорками-корнями, создавая целую композицию. Между прочим, многие высокие деревья в джунглях имеют гладкие и совершенно голые стволы, вокруг которых вьются лианы, а у их подножья растут густые кустарники и деревья поменьше, которые любят тень и влагу. В этой чаще не пробиваются прямые солнечные лучи и стоит легкое марево из-за испарений.

Тут я отвлекусь от прогулки по джунглям и напомним, что леса Амазонии – самый мощный кондиционер на нашей планете. Здесь вырабатывается 20 процентов всего кислорода. Потому сохранение этой удивительной экосистемы в общих интересах. Иными словами, мы с вами пока еще свободно дышим благодаря непролазным лесам. Вот только не всем хочется об этом думать.

Изначально лесные массивы занимали больше половины территории Бразилии, сейчас – вдвое меньше. Колонизаторы рубили ценные породы деревьев и вывозили их в Европу, их дело продолжили дельцы независимой страны, а в наши дни процесс не прекращается. К тому же регулярно выгорают колоссальные лесные массивы. То ли случайно, то ли в результате поджогов. Выгоревшие площади не засаживают новыми деревьями, а расчищают под плантации. Только в 2019 году в стране сгорело два миллиона гектаров сельвы! Конечно, погибли тысячи редких зверей и птиц, по разнообразию которых с Амазонией не сравним ни один регион земли. Ученые классифицировали здесь до сорока тысяч видов растений, две тысячи видов птиц и порядка тысячи млекопитающих, а водоемы кишат диковинными рыбами (более двух тысяч видов). Все эти данные считают не особо точными, ибо отдаленные участки региона все еще мало исследованы.

...Нам, конечно, занятно было покачаться на лианах и попытаться с их помощью перелететь через предполагаемую преграду. Интересно из подручных средств смастерить лук и стрелы, а потом попробовать попасть в цель. Ясно, что все эти развлечения – для туристов. Жизнь аборигенов куда прозаичней и суровой.

На небольшом деревянном суденышке, выкрашенном яркими красками и отражающемся в тихой воде, мы не торопясь поплыли вдоль берега. Дико, пусто, тихо. Когда кораблик ткнулся носом в мокрый песок, и нам предложили сойти на берег, ничего не говорило о присутствии в этом месте людей. По песчаному косоугру мы вскарабкались на невысокий холм и там, в зарослях пальм и гевеи, увидели крытые сухими листьями приземистые домики с террасами. Они стояли на сваях, ибо в паводок вода добиралась и до них. Это была небольшая деревня, каких в джунглях сотни. Встретившие нас люди называют себя кабокрос. Они потомки от смешанных браков местных индейцев и европейцев из Южной Европы. Живут они натуральным хозяйством. Еды и воды вокруг вдоволь. Ловят рыбу, выращивают маниоку. Нам показали, как допотопными каменными жерновами перемалывают зерна в муку, как по старинке пекут пресные лепешки. Неплохой заработок был у кабокрос в период высокого спроса на каучук. Тогда они собирали и продавали сок гевеи. Сейчас резину делают

больше для собственных нужд теми же примитивными способами, как и сто лет назад. Мужчина средних лет сидел на земляном полу просторной беседки и держал в одной руке толстую палку, в другой – черпак, которым из сосуда набирал тягучую белую массу. Он лил сок гевеи на палку, которую постоянно вращал над дымящимся очагом. Словно жарил тушу на вертеле. Вокруг палки во время этого копчения нарастал слой черной резины. Мужчина не обращал внимания на зрителей и продолжал свою работу, казавшуюся бесконечной.

Кроме похода в джунгли и визита к кабокрос, которые составляют почти две трети всех жителей амазонской агломерации, туристам, как правило, предлагают еще три забавы. Одна из них – ловля пираний с небольших мостков над водой. На крючок насаживают мелкие кусочки мяса и, забросив удочку, ждут прожорливую рыбку. Нам с клевом не везло. Пирания попала только нашей юной дочурке.

Другое развлечение происходит ночью и захватывает дух. Особенно у слабонервных. В кромешной тьме вы грузитесь все на те же плоскодонки с низкими бортами и отплываете в неизвестность. На носу и корме размещаются местные ребята, кото-

рые, собственно, и ищут места обитания аллигаторов. Вы спросите, зачем их вообще искать и почему именно в темноте? В этом и фишка. Крокодилы отправляются спать в прибрежные заросли, а обнаружить их можно по светящимся глазам. Один из кормчих изредка направляет фонарик на берег и, если видит красные точки, тихо подгребает к ним. Пассажирам все это время нужно не издавать звуков и водичку не трогать. У женщин, как правило, возникает вопрос: а не увидит ли нас крокодилище первым и не захочет ли перевернуть нашу посудину? Я не знаю ответов. Могу только сказать, что прогулка по кишасей пираньями и аллигаторами ночной безлюдной реке бодрит. О происшествиях нам не сообщали. Возможно, крокодилы лодками вообще не интересуются или дремлют с открытыми глазами. А уж пираньи сами из воды не выпрыгивают. Их и мясная приманка не всегда привлекает. Разве что кровь...

Пришло время рассказать о третьем пункте развлечений, где все без обмана, но при этом удивительно и наглядно. Так называемая «свадьба рек» происходит неподалеку от главного города Амазонии. Каждый день двухпалубные деревянные кораблики отправляются туда, где сходятся воды Риу-Негру и Солимоэс (так называют верхний участок Амазонки, берущей начало в перуанских горах). Казалось бы, что тут такого? Ежесекундно тысячи притоков впадают в магистральные реки, воды их смешиваются и бегут себе дальше к морям-океанам. В том-то и дело, что здесь две реки умудряются на протяжении почти шести километров нестись вместе, но не перемешиваться. Узнать об этом очень просто. Цвет речных вод настолько разнится, что все видно невооруженным глазом. Вот за этим сюда и едут.

С верхней палубы суденышка уже издали стали видны разноцветные потоки. Темная вода насыщенной минералами Риу-Негру неторопливо текла рядом с чуть более стремительной молочно-бежевой массой Солимоэса, в которой полно глины и песка. Линия раздела между ними словно под линейку отчерчена чьей-то уверенной рукой. Удивительное зрелище!

Впрочем, в природе всему находится объяснение. Понятно, что каждая река имеет свой маршрут и свою начинку. Но почему при слиянии потоки так долго не перемешиваются? Вот что

говорят знатоки. Прозрачно-темная Риу-Негру имеет температуру порядка 28 градусов и течет со скоростью всего два километра в час. Песочно-глиняная Солимоэс в точке слияния имеет температуру 22 градуса и скорость течения до шести километров в час. И этого вполне достаточно, чтоб еще какое-то время идти своим путем, приравливаясь к параметрам друг друга. Ближе к Манаусу потоки теряют границы раздела и постепенно становятся той самой мощной Амазонкой, которая остается уникальным явлением природы.

Об этой великой реке скажу еще кое-что. Местами она течет так широко, что берега не видно в самый лучший бинокль. Расстояние между берегами доходит до двухсот километров! Внутренняя дельта Амазонки самая обширная на планете и занимает площадь в сто тысяч квадратных километров, образуя множество рукавов и устьев. Дельта эта не выдвинута в океан, а скорее образует гигантскую воронку, из которой мутные воды выносит в Атлантику, и след их виден за три сотни километров от берега. Но есть у Амазонки и другая фишка – мощнейшие приливы, которые гонят массы воды вверх по течению. Ощущаются они почти за полторы тысячи километров от места впадения в океан. То есть до самого Манауса, о котором я и собираюсь рассказать дальше.

